

КНИГИ

В чем состоит наше «общее» благо?

Александра Яковлева

Крауч, К. Постдемократия / пер. с англ. Н.В. Эдельмана под общ. науч. ред. В.В. Анашвили. – М.: Изд. дом ГУ–ВШЭ, 2010. – 192 с.

В России книгу известного британского исследователя Колина Крауча «Постдемократия» ждали давно. Ждали политологи, философы, экономисты, социологи, люди, не являющиеся специалистами в гуманитарных областях, – все, кого заботит будущность глобального мира. Вполне понятно, что книга переведена на большое количество языков и популярна в странах с разными «демократиями». Отметим также, что работа Крауча входит в серию «Политическая теория», издаваемую с недавнего времени ГУ–ВШЭ, и наряду с другими изданиями этой серии позволяет получить представление о сегодняшнем состоянии современной политической философии.

В «Постдемократии» речь идет о здоровье современной демократии, осмысляются трансформации гражданско–политической сферы, обусловленные процессами глобализации. Явление постдемократии Крауч трактует так: это «система, в которой политики все сильнее замыкались в своем собственном мире, поддерживая связь с обществом при помощи манипулятивных

техник, основанных на рекламе и маркетинговых исследованиях, в то время как все формы, характерные для здоровых демократий, казалось, оставались на своем месте». Речь ведется о классе, больше заинтересованном в создании связей с влиятельными бизнес–группами, чем в проведении политических программ, отвечающих запросам социальных групп. Важно отметить, что Крауч в своей книге говорит не о том, что мы уже полностью существуем в постдемократии, а о том, что мы семимильными шагами к ней движемся. И выявляет основные ее признаки.

Будущее политической партии

Классическую партию XXI века Крауч определяет как организацию, состоящую из самовоспроизводящейся внутренней элиты, далекой от массовых движений и «уютно устроившейся среди нескольких корпораций». Лучший пример в этом смысле – Лейбористская партия Великобритании, которая, благодаря тому, что привлекла источники корпоративного финансирования, избавившись от зависимости от профсоюзов, постепенно потеряла свою традиционную социальную базу и, как по–

казали последние выборы, власть. Он пишет: «В политике не появилось ничего, что могло бы заменить собой тот вызов, который на протяжении XX века бросал интересам богатых и привилегированных организованной рабочий класс. Численное сокращение этого класса означало возвращение политики к некоему подобию того, чем она всегда была: чему-то, что служило интересам различных привилегированных слоев», «...трудность идентификации или самоидентификации того или иного класса в качестве четко определенной социальной группы ...является важной причиной тех проблем, с которыми столкнулась демократия» (с. 11). Именно определенная степень исключения из политического процесса рабочего класса (разная в ряде стран), считает Крауч, стала причиной появления постдемократических тенденций. На этом фоне коалиции внеклассовые, основанные не на объединяющем социальном признаке, стали составлять основную стратегию развития партии. «Класс будущего» – рабочий класс описал, по выражению Крауча, «параболу», и в связи с сужением индустриальной базы, и в связи с политической его маргинализацией. «Лейбористская партия и профсоюзы отчаянно шарахнулись влево именно в тот момент, когда развалилась прежняя социальная база левой политики» (с. 86). Четкость выраженности социальных интересов сменилась на размытость социальной базы, и это, по мнению Крауча, было основной причиной смены демократического вектора на постдемократический. На место социальной базы пришли корпоративные интересы, и лейбористская политика стала постепенно продолжением неолиберальной. Таким образом, Крауч го-

ворит о решающем экономическом значении масс в процессе искажения государством реальной политики под влиянием доминирования деловых лобби над большинством прочих интересов. Главный источник трансформации партийной демократической модели в постдемократическую (появление «всеохватных»¹ партий) – концентрация корпоративной власти, правление транснациональных корпораций.

О гражданской ответственности

Сегодня существует проблема понимания того, что такое гражданское общество. Отметим, что распространенное либеральное отождествление гражданского общества с некоммерческими, негосударственными организациями, конечно же, не отражает всей сути этого понятия. Функции, которые, помимо чисто практических, осуществляют такие организации – это поддержание статус-кво. Такое отождествление само по себе является признаком деградации гражданского общества на Западе, признаком отсутствия того гражданского общества, которое может совершить какие-либо необходимые социальные трансформации. В то же время формы гражданского общества, организационные и иные, могут быть бесконечно многообразны. Но важно понимать, что основным признаком гражданского общества является способность к осознанию своей ответственности на пути достижения целей, трактуемых данным обществом как общее благо.

Крауч поднимает эти проблемы в своей книге. Он пишет, что «во всем развитом капиталистическом мире модель гражданского государства существовала парал-

тельно с сильным рыночным сектором» и «распространение получила идея о том, что серьезное дело социального гражданства необходимо как-то дистанцировать от рыночной конкуренции и прибыли» (с.102). Лежащая в основе этой система распределения, основанная на равенстве, и стала идеалом – противопоставлением обществу капиталистическому. Приватизация услуг привела к постдемократическим тенденциям. Рынок общественных услуг, став объектом государственно-частного партнерства (ГЧП), трансформировался по причине заинтересованности той или иной стороны ГЧП в определенном сегменте. Если мы вспомним, что необходимо для качественного функционирования ГЧП: «развитие институтов; соблюдение прозрачных и эффективных процедур реализации проектов; ответственность органов власти перед обществом; компетентные государственный и частный сектора, то есть «эффективное управление»², то понятно, что сегодня ГЧП ставит ряд организационных и институциональных задач перед государственным сектором. Являясь сложным механизмом, оно требует развития различных навыков и создания специализированных структур, новых институтов поддержки, а также штатных изменений в государственных органах власти. В большинстве государств сегодня этого не происходит, что приводит, по выражению Крауча, к остаточному предоставлению общественных услуг³.

«Хорошо известные заявления о том, что приватизация деполютизирует данную отрасль или услугу и дает гарантии против коррупции, крайне лицемерны», – говорит он (с. 119). В таких условиях необходимо создание инфраструктуры,

которая будет способствовать прозрачности, а не действиям правительства по сознательной расчистке пространства для коммерческого предоставления остаточных услуг. Общественные услуги не являются коммерческим продуктом и поэтому зависят от средств налогоплательщиков, а характер их остаточного предоставления выводит их и из сферы рынка, и из сферы гражданских прав. Получается, вместо того чтобы тратить средства налогоплательщиков на предоставление им же некачественных общественных услуг (а свое мнение об их качестве граждане должны пытаться донести до политиков), можно было бы пустить их на финансовую поддержку партии, которой симпатизирует гражданин. Тем самым поддержать его гражданскую позицию в смысле предоставления ему той самой искомой возможности перевести свое недовольство, например, результатами ГЧП, в политические действия. Крауч говорит об активизации участия гражданина в процессе принятия политических решений вообще, и о возврате к прямой демократии на низшем политическом уровне в частности. Этот путь вполне может помочь нивелировать постдемократические тенденции в обществе и вернуть гражданскому обществу его неотъемлемые функции через возможность влиять на политический процесс, на политику партий, на степень их зависимости от частных источников финансирования.

Экстраполируя сегодняшние тенденции, Крауч в этой и в последующих своих работах (одна из которых в качестве приложения опубликована в конце книги, дополняет интервью на ту же тему) все-таки говорит о неизбежности правления транснациональных корпораций. Но подчеркивает, что важно

всеми способами заставить их быть ответственными и соответствовать прозрачности процедур, обеспечивая эффективность ГЧП. А здесь будет особенно важно, сформировался ли режим ответственного гражданства, который в то же время будет стремиться к минимизации исключения. Крауч в этом смысле отмечает, что новому типу трудящихся, выросшему вне адресованной им идеологии, вместо озвучивания классовых интересов чаще всего втолковывают принципы «поиска национальной и расовой идентичности», которые ведут к усилению негативных тенденций в обществе. Поэтому налицо распространение пропаганды бескомпромиссных идентичностей, которые лежат в основе антииммигрантской политики. Речь идет об ультраправой риторике, в которой заявляется о «мнимой непричастности к замкнутому миру политического класса, выступая непосредственно от имени народа и обращаясь к народу, и формировать идентичности из бесформенной усредненной массы современного электората. <...> Ультраправые тоже говорят

о проблемах глобализации и мондиализации, но призывают решать эти проблемы за счет иммигрантов, которые сами являются величайшими жертвами глобализации, а не причиной заявленных проблем» (с. 147). Герберт Уэллс бы сказал в этом случае: «необходима осторожность».

В контексте существующих проблем, считает Крауч, надо бы прислушаться к инновативным идеям антиглобалистов, часто невидимым за их выступлениями и акциями, состоящим в серьезном поиске новых форм демократии и интернационализма, которые не сопровождалась бы антииммигрантской политикой. Он напоминает нам, что период относительно максимальной демократии, связанный с социальным компромиссом сер. XIX века, начался во многом и благодаря разрушительным и насильственным действиям, в которых обвиняют антиглобалистов сегодня. Ведь гражданское общество – это и есть те социальные движения, которые преследуют некие утопические цели, в которых формируется идея общего блага.

Примечания

1. Понятие catch all parties (всеохватных партий) введено в 1966 году Отто Киркхаймером. Это партии, характеризующиеся нивелировкой идеологии, организационной структуры, апеллирующие ко всем избирателям сразу.
2. Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства. ООН, Нью-Йорк и Женева. – М.: ГУ-ВШЭ, 2008. – 114 с.
3. То есть происходит следующее: «частные поставщики выбирают те сегменты, которые они хотят обслуживать, а государственные службы занимаются предоставлением услуг для тех, в ком частный сектор не заинтересован. <...> Подобное предоставление услуг носит остаточный характер. <...> Мы знаем, что качество остаточных услуг резко снижается, поскольку пользоваться ими приходится только бедным, политически безответным слоям населения» (Крауч, с. 114).